XLIV г.—1905 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 11. Воскресеніе, 13 марта.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неоффиціальная.

Духовное единеніе пастыря съ паствою, какъ главнѣйшее необходимое условіе пастырскаго авторитета въ настоящее время.

Мы переживаемъ сейчасъ особенное время. Опытные въ знаніи и пониманіи народной жизни люди называютъ наше время періодомъ перелома въ исторіи русскаго государства.

Кромѣ войны, которая, безъ всякаго сомнѣнія, повлечетъ за собою весьма важныя послѣдствія, такое пониманіе переживаемаго нами времени оправдывается и событіями, происходящими нынѣ во внутренней жизни нашего отечества. Не смотря на то, что въ настоящее время всѣ истинно русскіе люди не могутъ оставаться спокойными, не смотря на то, что въ состояніи величайшаго возбужденія, переживаемаго всѣми нами, невозможно, казалось бы, и думать даже о какихъ либо внутреннихъ преобразованіяхъ, однакоже нѣкоторая часть нашего общества, обыкновенно именующая себя либеральною, требуетъ этихъ преобразованій... И эти преобразованія подготовляются нынѣ, они будутъ даны народу

нашему, къ счастію, по почину самого нашего правительства, а не кучки людей, незаконно претендующей на высокую честь выразителей и представителей многомилліоннаго русскаго народа.

Нѣкоторыя изъ предполагаемыхъ и ожидаемыхъ преобразованій, возвѣщенныхъ уже съ высоты Царскаго престола, въ качествѣ пока предначертаній, должны будутъ ближайшимъ и существеннымъ образомъ коснуться и православной церкви и ея положенія въ нашемъ отечествѣ.

Таковъ, напр., вопросъ о вѣротерпимости, такъ усердно нынѣ обсуждаемый въ нашей печати. Ожидаютъ, что рѣшеніе этого вопроса поведетъ къ отмѣнѣ всѣхъ вообще государственныхъ постановленій и узаконеній, охраняющихъ нынѣ положеніе православной вѣры и церкви въ русскомъ народѣ и ставящихъ извѣстные предѣлы всякимъ инымъ вѣрамъ и мнѣніямъ. Когда совершится это, то православная церковь въ Россіи будетъ предоставлена самой себѣ, однимъ только собственнымъ своимъ силамъ.

Что такое вѣротерпимость въ теоріи и на практикѣ, объ этомъ наши читатели уже знаютъ изъ словъ авторитетнѣйшаго мыслителя нашего времени, приведенныхъ у насъ въ №№ 8—9; а какъ проявила себя эта вѣротерпимость въ прошедшей жизни русскаго народа, объ этомъ мы предполагаемъ побесѣдовать въ ближайшемъ будущемъ. Теперь же мы будемъ имѣть въ виду тотъ возможный фактъ, что мы живемъ накануне объявленія полной свободы совѣсти, или полной вѣротерпимости въ Россіи.

Когда затрогиваются важнѣйшія, коренныя стороны и даже основы жизни нашего православно-русскаго народа, мы, пастыри церкви, не можемъ молчать. Въ то время, когда говорятъ инородцы, старообрядцы и сектанты, сами ли, или же въ лицѣ своихъ защитниковъ, православному русскому духовенству молчать не только невозможно, но даже и преступно. Мы должны говорить, но только не о своихъ личныхъ,

часто мелкихъ и ничтожныхъ интересахъ, а о своемъ долгѣ пастырскомъ, о своемъ служеніи, на которое мы призваны отъ Бога и законной власти, о томъ, какъ намъ теперь лучше всего и цѣлесообразнѣе всего исполнить свои обязанности предъ церковью и государствомъ.

И прежде всего, мы должны теперь напрягать всѣ свои силы, всѣ свои старанія и всѣ свои усилія къ тому, *чтобы охранить ввѣренную намъ Богомъ паству отъ возможныхъ опасностей, удержать ее въ оградѣ св. православной церкви и въ повиновеніи предержащей Самодержавной Царской власти.* Именно теперь мы должны проводить въ народное сознаніе и утверждать въ немъ мысль, что „молитвами святой православной Церкви, подъ стягомъ Самодержавной Царской власти и въ неразрывномъ единеніи съ нею, земля русская не разъ переживала великія войны и смуты, всегда выходя изъ бѣдъ и затрудненій съ новою силой несокрушимою", а слѣдовательно, выйдетъ и теперь. Это теперь тѣмъ болѣе необходимо, что, съ объявленіемъ свободы совѣсти и полной вѣротерпимости, безъ сомнѣнія, начнутъ дѣйствовать темныя, злыя силы, обнаружатся попытки къ совращенію нашего народа съ истиннаго историческаго пути его жизни, къ пропагандѣ иновѣрія и разновѣрія на счетъ православія. Удивляться возможности возникновенія подобныхъ явленій на почвѣ т. н. свободы совѣсти и вѣротерпимости тѣмъ менѣе есть основаній у насъ, что мы всѣ хорошо знаемъ прошедшую жизнь нашей Церкви и нашего народа, полную такихъ именно явленій. Но для того, чтобы наше слово, обращенное къ *свободной* паствѣ, могло быть дѣйствительнымъ, *безусловно необходимо, чтобы между пастырями и паствою существовало полное единеніе.* Если даже въ самое обыкновенное и мирное время единеніе пастыря съ паствою необходимо для плодотворности пастырскаго служенія, то тѣмъ болѣе необходимо оно въ такое время, какое переживаемъ мы сейчасъ. Какъ можетъ подѣйствовать на свою паству въ

желательномъ направленіи тотъ пастырь, который совсѣмъ не знаетъ, или мало, недостаточно знаетъ свою паству, ея настроенія, ея нужды, желанія и запросы? И какъ можетъ пастырь узнать и понять настроенія, нужды, желанія и запросы своей паствы, если эта послѣдняя не будетъ относиться къ нему съ полнымъ довѣріемъ, если она сама не откроетъ ему всего этого? И какъ можетъ послушаться своего пастыря паства, не любящая его, не довѣряющая ему, боящаяся его, или, наконецъ, просто далеко отъ него стоящая?

Не можемъ замалчивать факта, который уже заявленъ и печатно и притомъ самими пастырями, что въ нѣкоторыхъ нашихъ приходахъ существуетъ мало нравственной связи и близости между духовенствомъ и народомъ, а въ иныхъ мѣстахъ наблюдается даже полное разъединеніе между ними. Не говоримъ уже о городахъ, гдѣ обратныя явленія наблюдаются теперь только какъ рѣдкія и счастливыя исключенія, гдѣ паства т. н. интеллигентная бо́льшею частію совсѣмъ удалилась отъ своихъ приходскихъ храмовъ и духовенства, но даже и въ селахъ, въ частности, въ селахъ нашего Юго-Западнаго края, какъ свидѣтельствуетъ о томъ въ своемъ посланіи преосв. Антоній, епископъ Волынскій, замѣчается упадокъ нравственной связи между пастырями и паствою. *Это чрезвычайно грозный признакъ особенно для настоящаго времени.* Разъ православная церковь и вѣра будутъ предоставлены самимъ себѣ, своимъ собственнымъ силамъ, разъ и православное духовенство будетъ предоставлено въ своей дѣятельности только собственнымъ своимъ силамъ, то безусловно необходимою опорою въ нашемъ служеніи тогда явится сочувствіе намъ со стороны нашей паствы. Поэтому, мы и должны теперь употребить всѣ усилія къ тому, чтобы заручиться этимъ сочувствіемъ и любовію своей паствы, установить, по возможности, полное нравственное единеніе между собою и паствою.

Этимъ единеніемъ между пастырями и паствою православная церковь была сильна и крѣпка во всѣ времена своего существованія. Опираясь на это единеніе между пастырствомъ и паствою, церковь вселенская побѣдоносно пережила тяжкій періодъ гоненій. Въ частности, и наша западнорусская церковь, во время чрезвычайно тяжелаго и угнетеннаго своего существованія подъ польскимъ владычествомъ, почерпала силу для перенесенія всѣхъ ограниченій и преслѣдованій ея именно въ томъ же единеніи и любви между пастырями и паствою.

Итакъ, отцы и братія, въ виду грозныхъ знаменій времени объединимся, прежде всего, сами между собою для совмѣстной дружной и самоотверженной пастырской дѣятельности въ настоящее время! Забудемъ взаимныя несогласія и недоразумѣнія!

Каждый приходскій причтъ теперь особенно долженъ поддерживать въ своей средѣ миръ и согласіе. Если во всякое вообще время споры и судьбища между священниками и псаломщиками нежелательны и прискорбны, то въ наше время они прямо таки преступны. Объединимся затѣмъ и съ нашими пасомыми! Подойдемъ къ нимъ поближе, заговоримъ съ ними ихъ языкомъ, узнаемъ ихъ нужды и желанія, заручимся ихъ сочувствіемъ и любовію! Если мы этого достигнемъ, то тогда никакія трудности времени не смутятъ насъ и никакія опасности не будутъ страшны для насъ.

Наброски духовнаго слѣдователя.

Какъ бы ни былъ высокъ авторитетъ пастыря въ приходѣ, достаточно одного пріѣзда слѣдственной коммиссіи, чтобы отъ всего этого, какъ отъ мыльнаго пузыря, ничего не осталось.

Всякій разъ, когда мнѣ приходилось ѣхать на слѣдствіе, я испытывалъ непріятное щемящее ощущеніе. Мысленно предо мной предносились всѣ тѣ впечатлѣнія, какія долженъ переживать состоящій подъ слѣдствіемъ собратъ, очень часто злополучная жертва интригъ кулака-міроѣда или же ябедника. Тяжелыя и крайне непріятныя картины, порождающія душевныя волненія, приходится переживать подслѣдственному. Картина первая. Получается повѣстка дух. слѣдователя о призывѣ въ слѣдственную квартиру (обыкновенно какъ нейтральный пунктъ—избирается школа), одновременно оповѣщаются и всѣ лица, къ дѣлу прикосновенныя, и вдругъ, какъ эхо, по всему приходу разносится вѣсть: „батюшка подъ слѣдствіемъ", и сколько оживленія приноситъ эта вѣсть въ сонное до того село, и вотъ доносится настоятелю, что по „селу пішовъ шумъ и гомінъ": одинъ, другой, третій вспоминаютъ всякіе случаи столкновеній съ пастыремъ; вся паства дѣлится на два неравномѣрныхъ лагеря, большинство недовольныхъ беретъ перевѣсъ, а если ихъ и меньшинство, то у нихъ остается такой плюсъ, какъ нахальство, съ которымъ нелегко бороться. Словомъ, со дня на день приподнятое настроеніе въ приходѣ растетъ и растетъ и..... готовятся овцы поразить пастыря. А онъ же что?! А пастырь въ это время переживаетъ нестерпимую муку,—такъ какъ уже началось наказаніе,—безразлично оправданъ ли онъ будетъ, или же нѣтъ, естественно вытекающее отъ такого состоянія скорбное чувство—въ переводѣ на овчій языкъ означаетъ: „бачъ якій сумный ходе, десь не даромъ". А если вдругъ въ приходѣ находятся и ины овцы—штунды,—какіе вдругъ окажутся у нихъ козыри въ рукахъ для униженія священника! [1])

---

[1]) Мнѣ не приходилось производить слѣдствіе въ сектантскомъ приходѣ, но отъ другихъ слышалъ, что наши слѣдствія надъ подсудимыми пастырями въ штундовыхъ приходахъ производятъ ужасныя послѣдствія..

Но вотъ картина вторая. Настаетъ самый день слѣдствія; день этотъ становится поистинѣ праздничнымъ, по селу гурьбой расхаживаютъ пасомые, и задолго еще до пріѣзда коммиссіи возлѣ слѣдственной камеры собирается порядочная толпа любопытныхъ, такъ что къ пріѣзду слѣдователя чуть ли не вся паства собирается возлѣ школы. И вдругъ сквозь всю эту толпу проходитъ духовный отецъ, шапки только нѣкоторыхъ приподнимаются на привѣтъ его, а большей частью и этого не бываетъ, и, сквозь устремленный насмѣшливый взоръ переднихъ и пронизывающій съ головы до пятъ шумокъ заднихъ, входитъ подсудимый въ камеру; крайняя подавленность и нестерпимая нравственная мука отпечатлѣвается на измученномъ его лицѣ. Прошелъ.... Шумъ усиливается и переходитъ въ невообразимый крикъ недовольныхъ: „не треба його, хіба такъ можна, га?!“ Депутатъ съ гражданской стороны возстановляетъ порядокъ... За симъ слѣдуетъ обычное производство слѣдствія, пасомые въ лицѣ слѣдователя видятъ вершителя судьбы подсудимаго, а потому естественно не разъ приходится останавливать показанія, сопровождаемыя крикомъ: „возьмить его видъ насъ, нехай другого дадуть“ и т. д. При допросахъ свидѣтелей наблюдается одна странность. Во всѣхъ случаяхъ крестьянинъ входитъ прекрасно въ свидѣтельскія рамки, за исключеніемъ одного, а именно, когда его показанія касаются проступковъ священника, никакая сила тутъ не удержитъ его, онъ моментально перемѣняетъ фронтъ и становится въ положеніе судьи, относясь критически къ поступкамъ вообще пастыря, словомъ, свидѣтельствуя, осуждаетъ, обвиняетъ и клевещетъ. Но вотъ окончено слѣдствіе; коммиссія, не заѣзжая, конечно, къ священнику, разъѣхалась. Консисторія, разсмотрѣвъ дѣло, постановляетъ: объявить священнику (чрезъ благочиннаго), что онъ оправданъ. Хорошо. А кто же возвратитъ потерянное? Развѣ кабинетное оправданіе въ силахъ искупить и омыть публичный позоръ и наказаніе ни за что ни про что! Авторитета нѣтъ, вліянія быть не можетъ; остался среди унизившихъ и

оскорбившихъ прихожанъ униженный и оскорбленный священникъ. „Ну ничого, другый разъ йому не мынеця, таки пошлемъ мукý сіять.“ И опять въ селѣ наростаетъ возбужденіе; является къ услугамъ писака—ябедникъ, и цѣлая клоака грязи опять выливается на бѣдную голову пастыря. О Боже! Процедура прежняя, и опять судебная волокита, роняя достоинство пастыря, смываютъ всѣ его достоинства, не оставляя въ наболѣвшей душѣ нигдѣ живого мѣста. Доколѣ —— доколѣ?! Скажутъ, конечно, „сгущаю краски“. Нисколько. Въ моей слѣдовательской практикѣ, а она не очень то и давняя, было 2 случая, когда совершенно невиновные были подъ дознаніемъ, которое (съ внѣшней стороны) малымъ чѣмъ разнится отъ слѣдствія. При одномъ дознаніи подписанный въ прошеніи жалобщикъ, обвинявшій священника въ вымогательствѣ, сказалъ, что онъ священника и въ глаза не видалъ и, что написано въ прошеніи, не знаетъ, ,,быть можетъ это мой родичъ подалъ на батюшку прошеніе за меня, не знаю“... Вотъ она и паства то; у насъ бываютъ и такіе случаи, когда за кого нибудь безъ его согласія подается подложное прошеніе, по которому все таки—идетъ судопроизводство. И въ консисторію не мало поступаетъ такихъ дознаній, по которымъ выясняется, что жалобщикъ священника и въ глаза не видалъ и ничего не вѣдаетъ. Одно дознаніе въ такой редакціи было мною представлено благочинному, который крайне удивился. Я ему замѣтилъ, что я не меньше его удивляюсь и все таки прошу отослать въ консисторію. Консисторія это дознаніе такъ и оставила безъ послѣдствія.

Свящ. *А. Синячевскій.*

Миссіонерскій отдѣлъ.

Суббота или воскресеніе? [1])

Слово вразумленія штундистамъ-субботникамъ.

IV.

Святые апостолы—обличители субботствующихъ и учители празднованія воскреснаго дня.

Укажу вамъ, бр., и еще одно мѣсто въ Словѣ Божіемъ, свидѣтельствующее о томъ, что для апостоловъ и всей церкви временъ апостольскихъ священнымъ, богослужебнымъ днемъ былъ день воскресный, а не суббота. Изъ 10-го стиха 1-й главы Откровенія св. ап. Іоанна видно, что сей св. апостолъ удостоился отъ Бога дивнаго сего откровенія въ день воскресный, когда былъ въ духѣ, т. е. въ особенномъ духовномъ состояніи.

Великій даръ общенія съ Богомъ, даръ проникновенія въ Божественныя тайны, даръ откровенія ниспосылается человѣку отъ Бога тогда, когда человѣкъ находится въ возвышенномъ, молитвенномъ настроеніи, или состояніи, когда отличаетъ онъ всѣ житейскія попеченія, возвышается надъ всѣми треволненіями жизни, молитвенно паритъ душею къ Богу, стремясь къ Нему всѣмъ сердцемъ своимъ, стремясь соединиться, слиться съ Нимъ. А когда же человѣкъ всего болѣе способенъ къ такому превыспреннему состоянію, какъ не тогда, когда ничто не отвлекаетъ его отъ молитвы, отъ Бога, когда, какъ не въ дни, опредѣленные на служеніе Богу?

Возлюбленный ученикъ Христовъ Іоаннъ Богословъ свидѣтельствуетъ, что день воскресный онъ проводилъ въ молитвѣ, въ служеніи Господу, пламенѣя душею къ Богу, стремился къ Нему всѣмъ сердцемъ, всѣмъ существомъ своимъ, былъ въ духѣ, какъ самъ онъ говоритъ.

---

[1]) Для произнесенія въ приходахъ, зараженныхъ субботствомъ

И Господь, удостоившій св. апостола Іоанна Своего Божественнаго откровенія въ день воскресный, тѣмъ самымъ показалъ ему и намъ всѣмъ, что такъ и слѣдуетъ проводить этотъ день; что день нашего спасенія и должны мы посвящать на служеніе нашему Спасителю. Какъ проводилъ день воскресный св. ап. Іоаннъ, такъ проводили и другіе апостолы, ибо разногласія между ними быть не могло, всѣ они были ученики одного и того же Господа, всѣ были просвѣщены однимъ Духомъ Святымъ и потому всѣ были единодушны и единомысленны во всемъ.

Итакъ, бр., несомнѣнно, что церковь святая, вѣрная хранительница апостольскаго преданія, по завѣту и примѣру св. апостоловъ, посвящаетъ на служеніе Господу своему день воскресный. Врагъ церкви Христовой внушилъ вамъ оставить этотъ священный обычай христіанъ всего міра и, вмѣсто дня спасенія нашего, посвящать на служеніе Спасителю нашему ветхозавѣтную субботу. Этимъ вы явно, передъ всѣмъ міромъ показываете, что для васъ день спасенія нашего не дорогъ, что вы его не цѣните, а если не дорогъ вамъ день спасенія, то не дорого, видно, и самое спасеніе; не дорогъ, надо полагать, и Самъ Спаситель. Какіе же вы послѣ этого христіане? Вѣдь это уже начало отреченія отъ Христа.

Вотъ куда заводитъ мертвящая буква, которую вы предпочли живительному духу. Истинно сбываются на васъ слова св. ап. Павла, что, *начавъ духомъ, теперь оканчиваете плотію* (Гал. 3, 3), въ данномъ случаѣ мертвою и мертвящею буквою, забывъ наставленіе апостола, что буква убиваетъ и только духъ животворитъ.

Для человѣка, способнаго видѣть не одну только букву, но и внутренній смыслъ ея, для человѣка съ свѣтлымъ духовнымъ взоромъ, неомраченнымъ ненавистію къ истинѣ, хранящейся въ св. православной церкви Христовой, — для такого человѣка всего сказаннаго здѣсь достаточно, чтобы видѣть, что заблудились не мы, православные христіане, посвящающіе на служеніе Спасителю нашему великій день на-

шего спасенія, по примѣру и преданію св. апостоловъ, а вы, отдѣлившіеся отъ единства вѣры (Іуд. 1, 19), отпавшіе отъ единой святой, соборной и апостольской церкви Христовой и посвящающіе на служеніе Спасителю своему не день своего спасенія, а ветхозавѣтную субботу, день же своего спасенія, великій и свѣтлый день воскресенія Христова, вмѣнившіе ни во что и ни чѣмъ не отличающіе его отъ простыхъ будничныхъ дней.

Да, бр., въ этомъ вы несомнѣнно заблудились. А если могли вы заблудиться и заблудились въ этомъ, то гдѣ ручательство, чѣмъ увѣрите вы себя и насъ въ томъ, что не заблудились вы и во всемъ другомъ, въ чемъ отступили отъ спасительнаго ученія св. православной церкви Христовой? Заблужденіями вы утеряли истину, возвѣщенную намъ Богомъ, и какъ Богъ—одинъ неизмѣненъ, такъ и истина, отъ него происходящая, должна быть одна и неизмѣнна; у васъ же, что ни годъ, то перемѣна въ вѣрѣ. Гдѣ же тутъ истина? Ясно, что у васъ ея нѣтъ, что вы потеряли ее, сбились съ праваго пути, заблудились, идете къ погибели вѣчной. Братія! пожалѣйте себя и не губите душъ вашихъ на вѣки вѣчные!

Священникъ *Василій Стрижевскій*.

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

—

Характеристика преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, митрополита Кіевскаго. На основаніи описанной выше жизнедѣятельности, равно какъ и сохранившихся произведеній преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, митрополита Кіевскаго, попытаемся сдѣлать краткую характеристику его.

Преосв. Гедеонъ былъ, прежде всего, однимъ изъ самыхъ преданныхъ православію представителей западно-русскаго общества второй половины XVII в. Эта черта его ха-

рактера и личности весьма ясно опредѣлилась еще въ то время, когда онъ жилъ въ Польшѣ. Уже въ то время онъ интересы православія ставилъ выше всего. Во имя глубокой преданности православной вѣрѣ, которую (вѣру) онъ убѣжденно считалъ основою самостоятельности и благополучія западно-русскаго народа, преосв. Гедеонъ разошелся съ представителемъ другого направленія въ жизни западно-русскаго народа въ лицѣ извѣстнаго Львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго и его кружка, съ первыхъ же соприкосновеній съ нимъ. Посвятивъ Іосифа Шумлянскаго, по усиленной просьбѣ короля, въ низшія священныя степени, преосв. Гедеонъ затѣмъ рѣшительно отказался отъ посвященія его во епископа [1]) Преосв. Гедеонъ съ такою же рѣшительностію отказался принять участіе и въ дѣятельности Іосифа Шумлянскаго и его единомышленниковъ, направленной къ постепенному и тайному обращенію всей Западной Руси въ унію. Когда же партія Шумлянскаго задумала повторить опытъ Ипатія Пацѣя и Кирилла Терлецкаго, то преосв. Гедеонъ, не смотря на усиленныя и настойчивыя убѣжденія короля, не только отказался принять участіе въ дѣлѣ Шумлянскаго, но даже и употребилъ всѣ мѣры къ тому, чтобы разстроить Люблинскій съѣздъ, что̀ ему и удалось сдѣлать, при посредствѣ своего Луцкаго братства. Наконецъ, главнымъ образомъ изъ-за нежеланія измѣнять родной вѣрѣ—православію и принимать унію, преосв. Гедеонъ рѣшился принести величайшую для всякаго вообще патріота, какимъ онъ былъ, безъ сомнѣнія, жертву—именно оставить свою родину и искать убѣжища въ предѣлахъ Россіи. По переходѣ въ Россію преосв. Гедеонъ продолжалъ горѣть горячею любовію къ православію, что̀ онъ особенно ясно показывалъ въ своей дѣятельности, направленной къ защитѣ пра-

[1]) См. у А. С. Петрушевича. Сводная галицко-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 г. Львовъ 1874 г. стр. 150 ср. А. Крыловскаго, Львовское ставропигіальное братство. Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія. К. 1904 г. стр. 172.

вославныхъ западно-руссовъ, жившихъ подъ властію Польши. И на смертномъ одрѣ своемъ преосв. Гедеонъ, видимо, болѣе всего думалъ о будущемъ православной вѣры въ Западной Руси и исповѣдалъ свою беззавѣтную преданность отеческой вѣрѣ. „Прежде всего", говоритъ онъ въ своемъ завѣщаніи, писанномъ за нѣсколько дней до смерти, „благодарю всемогущаго Творца моего, обладающаго живыми и мертвыми, единаго въ нераздѣльной Троицѣ, за то, *что Онъ благоволилъ мнѣ родиться и воспитаться въ святой православной каѳолической восточной вѣрѣ греческаго благочестія, и до конца жизни моей сохранилъ меня въ ней* и въ архіерейскомъ званіи, которое я въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій носилъ на себѣ, съ великимъ трудомъ, посреди непрестанныхъ напастей и преслѣдованій, *безъ нарушенія православной вѣры и восточнаго благочестія*, отъ котораго многіе другіе ради чести и суеты мірской, съ соблазномъ многихъ, отпали"... [1])

Другую не менѣе замѣчательную и выдающуюся черту въ характерѣ преосв. Гедеона составляла, безъ сомнѣнія, его глубокая преданность Россіи и предержащей царской власти въ ней. Эта послѣдняя черта характера преосв. Гедеона покоилась, между прочимъ, на томъ его убѣжденіи, что Западная Русь, находившаяся тогда подъ властію Польши, могла сохранить свою вѣру и народность, а слѣдов., и самобытность *только при помощи и покровительствѣ со стороны Россіи*. Такое свое убѣжденіе преосв. Гедеонъ имѣлъ возможность ясно и рѣшительно высказать еще въ то время, когда былъ Луцкимъ епископомъ въ Польшѣ и когда вмѣстѣ съ м. Антоніемъ Винницкимъ посылалъ въ Москву архимандрита Ин-

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла 1690 г. ц. № 19 ср. Библіот. Кіево-Софійскаго собора (по описанію Н. И. Петрова) рук. № 430 (655) отд. I л. л. 123—128 ср. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. соб. Прибавл. № 23 стр. 115.

нокентія Монастырскаго съ докладомъ о положеніи православія въ Польшѣ и съ различными ходатайствами. [1]) Еще болѣе громко выражалъ это свое убѣжденіе онъ въ то время, когда переселился въ Россію и сдѣлался здѣсь митрополитомъ Кіевскимъ. [2])

Свой глубокій патріотизмъ преосв. Гедеонъ доказалъ на дѣлѣ, когда, будучи митрополитомъ Кіевскимъ, писалъ и разсылалъ окружныя посланія малорусскому народу, въ которыхъ разъяснялъ этому послѣднему побужденія, какими руководилось наше правительство, начиная войну съ Турціей и предпринимая трудные Крымскіе походы, и убѣждалъ его всѣми мѣрами содѣйствовать успѣху воинскаго дѣла, особенно же молитвою о дарованіи побѣды русскому воинству надъ агарянами и добродѣтельною, воздержною жизнію. Благочестивый архипастырь внушалъ всѣмъ священникамъ своей епархіи, чтобы они рекомендовали своимъ пасомымъ соблюдать постъ въ понедѣльники, среды и пятницы, совсѣмъ ничего не вкушая въ эти дни, кто можетъ, или же, по крайней мѣрѣ, довольствуясь однимъ сухоядeніемъ. Въ эти же дни и, кромѣ того, обязательно по воскресеньямъ и праздникамъ священники должны были совершать молебныя пѣнія о дарованіи побѣды на врага, причемъ на ектеніяхъ во время молебновъ, послѣ царскихъ именъ, воспоминать имена вождей (кн. В. В. Голицына и гетмана Ивана Самойловича) и всѣхъ православныхъ воиновъ. Всей же вообще своей паствѣ м. Гедеонъ завѣщевалъ во все время войны не позволять себѣ „ликъ и пѣнія въ корчемницихъ, игръ и кощунства на улицахъ“. Священники обязаны были слѣдить за соблюденіемъ этихъ архипастырскихъ увѣщаній, а непослушнымъ митрополитъ угрожалъ своимъ „неблагословеніемъ“ и „казнію мірской власти“.

Такого содержанія „универсалъ“ митрополита былъ составленъ и подписанъ имъ 24 апрѣля 1687 г. [3]) Достойно

[1]) См. выше стр. 239—247.

[2]) См. выше стр. 257—260.

[3]) См. Библіотека Кіево-Софійскаго собора рук. № 430 (655) отд. II л. л. 70 об.—73 об.

замѣчанія то обстоятельство, что инициатива обращенія къ духовенству и народу съ окружнымъ посланіемъ по поводу происходившихъ тогда военныхъ дѣйствій Россіи съ Турціей принадлежала именно самому митрополиту. Узнавшее объ этомъ впослѣдствіи Московское правительство было весьма довольно распоряженіями митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, выразивъ это ему въ видѣ особаго царскаго „милостиваго слова“ (отъ 20 іюня 1687 г.), съ приложеніемъ царскаго жалованья въ 300 золотыхъ червонныхъ. [1]) Кромѣ того, 26 октября 1687 г. м. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому было передано чрезъ ротмистра московскихъ ротъ стольника А. И. Лызлова царское жалованье въ видѣ 40 соболей цѣною въ 100 рублевъ. [2])

Глубочайшая преданность м. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго царской самодержавной власти нисколько не ослабѣла даже и послѣ тѣхъ непріятностей, какія пришлось ему перенести со стороны Московскаго правительства въ самые послѣдніе годы его управленія Кіевскою епархіею-митрополіею. Въ духовномъ завѣщаніи своемъ преосв. Гедеонъ нарочито упоминаетъ объ этой своей преданности царской самодержавной власти въ Россіи и выражаетъ русскимъ государямъ глубочайшую благодарность за всѣ ихъ отношенія къ нему. [3])

Преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій былъ образованный архипастырь и любитель просвѣщенія. Свои богословскія познанія и церковно-историческую эрудицію онъ съ достаточною ясностію обнаружилъ въ многочисленныхъ своихъ произведеніяхъ, съ которыми мы отчасти уже знакомы. [4]) Любовь его къ просвѣщенію видна, между прочимъ, изъ до-

---

[1]) См. тамъ же рукоп.№ 430 (655) отд. II л. л 73 об.—75.

[2])См. тамъ же рукоп. № 430 (655) отд. II л. л. 75—77.

[3]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. соб. Прибавл. № 23 стр. 115.

[4]) См. выше стр. 239—247, 257—260 и 272—274.

браго отношенія его къ Кіевской коллегіи, существовавшей подъ сѣнію Кіево-Братскаго монастыря, котораго онъ не забылъ и въ своемъ духовномъ завѣщаніи, [1]) равно какъ и изъ участливаго отношенія его къ дѣлу приготовленія и изданія житій святыхъ, составленныхъ св. Димитріемъ Ростовскимъ.

Преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій обладалъ, видимо, характеромъ добрымъ, мягкимъ и энергичнымъ. Однакоже, когда дѣло касалось принципіальныхъ какихъ либо вопросовъ, или убѣжденій его, то здѣсь онъ обнаруживалъ по временамъ непреклонную рѣшимость и твердость. Такъ, напр., никакія воздѣйствія и убѣжденія не могли склонить его къ измѣнѣ православной вѣрѣ и къ переходу въ унію. Онъ не поддался этому „соблазну", какъ самъ онъ выражается въ своемъ духовномъ завѣщаніи, даже и тогда, когда ему грозили заключеніемъ въ крѣпость и даже смертію. Неменьшую твердость воли обнаружилъ онъ и въ своихъ сношеніяхъ съ Московскимъ патріархомъ Іоакимомъ по вопросу о времени пресуществленія святыхъ даровъ на литургіи. Его заставило здѣсь уступить не менѣе его настойчивому патріарху единственно только желаніе не нарушать церковнаго единенія и мира.

Преосв. Гедеонъ былъ весьма терпѣливымъ, выдержаннымъ въ своихъ дѣйствіяхъ и словахъ и миролюбивымъ архипастыремъ. Эти послѣднія свойства своего духа онъ явилъ особенно выразительно въ своихъ отношеніяхъ къ Іосифу Шумлянскому, епископу Львовскому, и его брату Аѳанасію Шумлянскому, своему преемнику по Луцкой каѳедрѣ. Только необычайная и чрезмѣрная наглость этихъ послѣднихъ заставила преосв. Гедеона выступить съ подробнымъ донесеніемъ патріарху Іоакиму, которому онъ твердо и откровенно разъяснилъ недостойный образъ поведенія двухъ братьевъ Шумлянскихъ въ отношеніи къ нему. [2])

---

[1]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. соб. Прибавл. № 23 стр. 117.

[2]) См. выше стр. 270—274.

Наконецъ, преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій обладалъ, видимо, хорошимъ организаторскимъ талантомъ. Въ пользу такого заключенія говоритъ, между прочимъ, то обстоятельство, что ему удалось, какъ видно, сравнительно легко, безъ большой ломки и смутъ, и удачно устроить управленіе Кіевскою митрополіею-епархіею, епархіальныя дѣла которой были предъ тѣмъ сильно запущены и которая къ тому же въ 1685/6 г. пережила столь важную перемѣну, рисоединеніе къ Московскому патріархату.

Епархіальная хроника.

Торжество православія.—6 марта, въ недѣлю православія, въ каѳедральномъ соборѣ преосвященнымъ Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ, совершена была литургія и послѣ нея чинъ православія. Предъ чиномъ православія былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ, данный 18 февраля сего года. Въ богослуженіи участвовали: эклесіархъ лавры архимандритъ Назарій, каѳедральный протоіерей П. Преображенскій, соборное и градское духовенство.

Соединенное годичное собраніе Кіевскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества и Кіевскаго Св.-Владимірскаго Братства—6 марта, въ 7 час. вечера, въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго общества происходило соединенное собраніе поименованныхъ учрежденій. Предъ началомъ собранія преосвященнымъ Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ, совершено было молебствіе объ обращеніи заблудшихъ. Въ служеніи молебна участвовали: архимандритъ Димитрій, каѳедральный протоіерей П. Преображенскій, протоіереи: І. Корольковъ, К. Ѳоменко, Г. Прозоровъ и свящ. П. Старовойтенко. Въ концѣ молебна провозглашены многолѣтія—Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Сѵноду, Высокопреосвященному Митро-

политу Флавіану, преосвященному епископу Агапиту, членамъ Комитета и Братства и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Послѣ молебна хоромъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ г. Калишевскаго, исполненъ концертъ „На рѣкахъ Вавилонскихъ“, а затѣмъ смотрителемъ Кіево-Софійскаго училища архимандритомъ Димитріемъ произнесена была рѣчь на тему: „соціальное значеніе усовершенствованія личности въ духѣ христіанской любви“. Послѣ рѣчи товарищемъ предсѣдателя Совѣта Братства, о. каѳедральнымъ протоіереемъ П. Г. Преображенскимъ доложены были отчетныя свѣдѣнія по обоимъ названнымъ учрежденіямъ.

Въ заключеніе собранія произведены были выборы должностныхъ лицъ въ члены распорядительнаго совѣта комитета, вмѣсто выбывающихъ по выслугѣ установленнаго срока протоіереевъ: П. Орловскаго и С. Трегубова и г. Б. И. Ханенко, а также новыхъ членовъ въ составъ ревизіонныхъ коммиссій при Братствѣ и Комитетѣ, при чемъ единогласно избраны были выбывающіе на новое трехлѣтіе и составъ ревизіонныхъ коммиссій оставленъ прежній.

Собраніе закончилось пѣніемъ—„Спаси, Господи, люди Твоя“ и раздачей преосвященнымъ Агапитомъ присутствовавшимъ брошюръ и листковъ религіозно-нравственнаго содержанія.

19 февраля 1905 г. въ м. Корсуни, Каневскаго уѣзда. 19 февраля навсегда останется памятнымъ днемъ въ жизни крестьянъ корсунской волости. Въ этотъ день, въ 44-ю годовщину освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости, по предложенію волостного старшины Заиченка, были приглашены въ волость всѣ сельскіе старосты съ ихъ выборными представителями отъ каждаго села. Когда были собраны всѣ, то мѣстный приходскій священникъ о. Вячеславъ Кисилевичъ, приглашенный въ волость, на площади возлѣ волостного правленія, при участіи мѣстнаго хора, въ присутствіи многочисленной толпы народа предъ началомъ совершенія молебна сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Въ нынѣшній день, навсегда знаменательный въ жизни всѣхъ крестьянъ, 44 года тому назадъ Императоръ Александръ II-й освободилъ отъ крѣпостной зависимости все русское крестьянское сословіе. Онъ даровалъ имъ свободу, чтобы каждый изъ васъ могъ трудиться для себя, располагать свободнымъ временемъ для себя и своей семьи. Данъ волостной судъ, чтобы вы сами могли, конечно, по совѣсти и по закону, рѣшать свои дѣла между собой, даровавъ при этомъ много другихъ льготъ. Чтобы вы лучше могли усвоить въ памяти своей важность для васъ празднуемаго событія, возстановимъ въ памяти вашей знаменательныя слова изъ Высочайшаго манифеста по поводу освобожденія крестьянъ. Вотъ какимъ призывомъ начинался манифестъ: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, пади на колѣни и едиными устами, единымъ сердцемъ вознеси молитву къ Царю царствующихъ, о ниспосланіи царю нашему земному всего лучшаго и на землѣ и на небѣ; молись о немъ всегда, когда молишься Богу въ храмѣ и въ домѣ, когда пашешь на своемъ полѣ, когда вкушаешь хлѣбъ, пріобрѣтенный трудомъ своимъ свободнымъ, молись изъ глубины души и завѣщай эту молитву своимъ дѣтямъ и внукамъ...“ Сегодня какъ разъ минуло 44 года, когда эти слова изъ Высочайшаго манифеста въ первый разъ были объявлены во всеуслышаніе народу. И вы, православные, должны хранить эти драгоцѣнныя слова въ сердцахъ своихъ и быть всегда покорными царевымъ законамъ. Итакъ, свобода, дарованная всему крестьянскому народу, есть великій даръ отъ Бога для людей. Среди васъ, добрые люди, есть еще живые старики, отцы и дѣды ваши, которые испытывали всѣ тягости крѣпостной зависимости. Но есть среди васъ и такіе, которые и понятія не имѣютъ о крѣпостной зависимости, которые родились уже послѣ нея. Эти то люди часто смѣшиваютъ свободу съ своеволіемъ, которое, ничѣмъ не сдерживаемое, часто ведетъ человѣка не только къ потерѣ дарованной свободы, но и къ потерѣ благъ земныхъ и вѣчныхъ. Вы сами часто вы-

сказываете, что современная молодежь очень часто не любитъ слушать мудрыхъ совѣтовъ отцовъ своихъ, бываетъ непочтительна къ старикамъ и къ родителямъ, черезъ-чуръ самонадѣянна, рѣдко полагается на помощь Божію, а больше на свои силы. А всѣ эти явленія, основанныя на своеволіи, дѣлаютъ человѣка и его семью несчастными. Не такой свободы желалъ вамъ Императоръ Александръ II, а свободы разумной, святой, честной. Кромѣ дарованной свободы, наши Государи всегда имѣли неусыпное попеченіе о благѣ своего народа. Въ теченіе 44 лѣтъ многими милостями они надѣляли крестьянское сословіе, сдѣлавъ ихъ полными гражданами. Перечислять милости, вамъ дарованныя, я теперь не буду. Скажу только, что ни одно сословіе въ русскомъ государствѣ не имѣетъ тѣхъ милостей и льготъ, какими пользуются теперь крестьяне. И наша святая обязанность, православные, всегда помнить о нихъ и благодарить Господа Бога, молиться всегда за обожаемыхъ русскихъ Монарховъ и стараться не гнѣвить возлюбленнаго нашего Монарха. Держитесь завѣтовъ православной вѣры, будьте всегда честными, трезвыми тружениками; и всѣ эти добрыя качества воспитывайте въ себѣ и въ дѣтяхъ вашихъ. Не слушайтесь льстивыхъ, но въ тоже время гнилыхъ словъ и совѣтовъ разныхъ расколо-учителей и сектантскихъ вожаковъ, а также всѣхъ тѣхъ новоявленныхъ, современныхъ враговъ Государя и государственнаго порядка, которые сѣютъ смуту среди мирнаго сельскаго населенія. Помните, что всѣ русскіе цари и нынѣшній возлюбленнѣйшій нашъ Государь-Помазанникъ всегда заботится о благѣ вашемъ и семействъ вашихъ. Теперь, православные, помолимся о вѣчномъ покоѣ Царя-Освободителя Императора Александра II и миротворца Александра III; а также помолимся и о благоденствіи нынѣ Царствующаго Императора Николая II.“

Въ концѣ молебна было возглашено многолѣтіе Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, россійскому воинству, а также всѣмъ православнымъ христіанамъ и при-

хожанамъ мѣстнаго храма. Послѣ сего всѣ присутствовавшіе, при окропленіи ихъ святой водой, подходили ко кресту для цѣлованія. Когда всѣ приложились ко кресту, волостной старшина, выйдя на средину, громко и внятно прочелъ напередъ составленную всеподданнѣйшую телеграмму, которая, за подписью двухъ мѣстныхъ священниковъ, волостного старшины и писаря, всѣхъ сельскихъ старостъ съ ихъ выборными, при особомъ прошеніи отослана на имя министра внутреннихъ дѣлъ А. Г. Булыгина для представленія лично Государю Императору. Текстъ этой телеграммы слѣдующій: „Благочестивый Государь! Въ минуту тяжкихъ испытаній, ниспосланныхъ Провидѣніемъ Россіи за грѣхи наши, вѣрноподданное населеніе Корсунской волости, Кіевской губерніи, издревле славное великими подвигами своихъ предковъ за вѣру православную и отчизну, движимое чувствомъ горячей и искренней преданности Тебѣ, Великій Государь, дерзаетъ повергнуть къ священнымъ стопамъ Твоего Величества свою вѣрность Твоему Самодержавію, любовь и благоговѣніе къ Тебѣ, какъ Помазаннику Божію и твердую надежду, что только Ты, Самодержавнѣйшій Государь, съ помощью Божіею, Своею крѣпкою рукою освободишь Россію отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ ея и возвеличишь ее среди царствъ и народовъ на славу намъ—Твоимъ вѣрнымъ подданнымъ и на страхъ врагамъ“.

Телеграмма всѣми присутствующими была выслушана съ обнаженными головами. По окончаніи ея чтенія, всѣ, какъ одинъ, прокричали троекратно „ура“. Послѣ сего всѣмъ присутствующимъ была предложена скромная закуска, во время которой велись мирныя бесѣды о тяжеломъ времени, переживаемомъ дорогимъ нашимъ отечествомъ. Этимъ и закончилось скромное торжество. Священникъ *В. К.*

Библіографическая замѣтка.

В. Ѳ. Давыденко. Харьковскій епархіальный наблюдатель. Основныя начала христіанскаго воспитанія, съ изложеніемъ способовъ обученія Закону Божію.

Харьковъ 1902 г. стр. 218, цѣна 1 руб. съ перес.

Названная книга не представляетъ самостоятельнаго произведенія ни по той программѣ, по которой она составлена, ни по своему содержанію. Составитель ея воспользовался (о чемъ онъ заявляетъ въ предисловіи) программой, по которой профессоръ Харьковскаго университета, протоіерей Т. И. Буткевичъ болѣе 20 лѣтъ преподавалъ Законъ Божій въ харьковскихъ женскихъ гимназіяхъ. Въ четырехъ отдѣлахъ книги, раздробленныхъ на множество параграфовъ, иногда съ длинными заглавіями, г. Давыденко или перепечатываетъ, или варьируетъ чужіе взгляды и чужія мысли по вопросамъ христіанскаго воспитанія и обученія. Правда, г. Д. отказывается въ предисловіи отъ претензіи на самостоятельность и оригинальность мыслей по вопросу о христіанскомъ воспитаніи и обученіи Закону Божію; однако, думается, что эта предварительная оговорка не оправдываетъ позаимствованій безъ обозначенія цитатъ. А подобнаго рода позаимствованій чужихъ мыслей, безъ указанія цитатъ, у г. Д. въ книгѣ предостаточно. Вотъ нѣсколько образцовъ для примѣра. Въ первомъ отдѣлѣ, въ §—о главной цѣли образованія, страницы 12—13 г. Давыденко слово въ слово списаны изъ книги прот. А. П. Мальцева—„Основанія педагогики" стр. 16—17, § 7—о цѣли воспитанія (Варшава 1901 г. изд. 3). [1]) Параграфъ, въ которомъ дается понятіе о свободѣ воли и разсужденіе о естественной и нравственной свободѣ, г. Д. опять буквально списываетъ (стр. 18—20) изъ „Курса опытной психологіи" И. Чистовича (изд. 5, Спб. 1896 г.) стр.

---

[1]) Здѣсь и въ другихъ мѣстахъ замѣтки обозначены годы изданія тѣхъ книгъ, по которымъ свѣрялась книга г. Д.

136—139, пропуская только замѣчанія о детерминизмѣ, напечатанное въ учебникѣ (стр. 139—141) мелкимъ шрифтомъ. О характерѣ и объ идеалахъ г. Д. говоритъ на стр. 22—26 словами священника А. Гиляревскаго, по его „Пособію къ изученію психологіи“ (М. 1899 г. изд. 5), стр. 188—191, вставляя изъ учебника по психологіи Чистовича замѣчаніе о различіи между характеромъ и привычкой (стр. 143).

Второй отдѣлъ книги—краткій историческій очеркъ христіанскаго воспитанія и обученія—г-мъ Д. составленъ, безъ ссылокъ, по книгѣ Евстафіева—„Начальныя основанія педагогики“ (вып. 2, Спб. 1880). А въ 3 и 4 отдѣлахъ много позаимствованій дѣлаетъ г. Д. изъ „Курса педагогики, дидактики и методики“ В. Тихомирова (изд. 5, Вильна, 1894). Для примѣра можно указать на стр. 172—173, 176—180 книги г. Д., гдѣ излагаются способы изученія молитвъ. Тоже самое слово въ слово читаемъ и въ педагогикѣ г. Тихомирова стр. 334—336, 338—345.

Есть много и другихъ позаимствованій у г. Д. Но объ этомъ довольно.

Что же вообще должно сказать о книгѣ „Основныя начала христіанскаго воспитанія, съ изложеніемъ способовъ обученія Закону Божію?“

Если автору ея не ставить въ упрекъ отмѣченныхъ позаимствованій, а съ другой стороны, если принять во вниманіе, что иногда и послѣ школы нелишне повторить пройденные въ ней учебники, то, при такой снисходительности читателя, нужно признать справедливымъ данный объ этой книгѣ слѣдующій отзывъ г. Ив. Л. въ Астраханскихъ Епарх. Вѣдом. (№ 1 за 1905 г., стр. 46). Книга г. Д., читаемъ въ отзывѣ, „излагаетъ на основаніи извѣстныхъ и наиболѣе авторитетныхъ педагогическихъ и методическихъ сочиненій твердо установившіеся въ литературѣ взгляды и сужденія по вопросамъ воспитанія и обученія, объединяя ихъ въ систему съ возможною полнотою. Заключая въ себѣ означенныя свѣдѣнія по вопросу о правильной постановкѣ религіозно-прав-

ственнаго воспитанія въ семьѣ и школѣ, книга можетъ служить хорошимъ пособіемъ для преподавателей Закона Божія въ школахъ и занимающихся религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей въ семьѣ".

Но если къ сочиненію г. Д. предъявлять требованія оригинальности мыслей, новизны сужденій, словомъ, требованіе новаго свѣта въ общую сокровищницу педагогической литературы, то сочиненіе это можетъ вызвать, какъ и вызвало, строгую рецензію (см. библ. зам. въ Смоленскихъ Епарх. Вѣдом. за 1904 г. № 24, стр. 1400—1407), а именно—оно можетъ быть признано книгой, никому изъ педагоговъ ненужной.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Содержаніе: Духовное единеніе пастыря съ паствою, какъ необходимое условіе пастырскаго авторитета въ настоящее время.—Наброски духовнаго слѣдователя.—Миссіонерскій отдѣлъ.—Изъ прошлаго Кіевской епархіи.—Епархіальная хроника.—Библіографическая замѣтка.—Объявленіе.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется 10 марта 1905 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра, Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.